

МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное казенное образовательное учреждение
высшего образования
«Уфимский юридический институт Министерства внутренних дел
Российской Федерации»

Кафедра уголовного права и криминологии

ДИПЛОМНАЯ РАБОТА

на тему **«ПОЛУЧЕНИЕ ВЗЯТКИ (СТ. 290 УК РФ): УГОЛОВНО-
ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ (ПО МАТЕРИАЛАМ ОПУБЛИКОВАННОЙ
СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ)»**

Выполнил
Нехорошев Матвей Сергеевич
обучающийся по специальности 40.05.02
Правоохранительная деятельность,
2021 года набора, 122 учебного взвода

Руководитель
начальник кафедры,
кандидат юридических наук, доцент
Диваева Ирина Рафаэловна

К защите рекомендуется
рекомендуется / не рекомендуется

Начальник кафедры _____ И.Р. Диваева
подпись

Дата защиты «___» _____ 2026 г. Оценка _____

ПЛАН

Введение.....	Ошибка! Закладка не определена.	3
Глава 1. Уголовно-правовая характеристика состава получения взятки (ст. 290 УК РФ)		8
§ 1. Объективные признаки получения взятки (ст.290 УК РФ): анализ судебной практики		8
§ 2. Субъективные признаки получения взятки (ст.290 УК РФ) и их доказывание в суде.....		11
§ 3. Квалифицированные и особо квалифицированные виды получения взятки (ст. 290 УК РФ).....	Ошибка! Закладка не определена.	15
Глава 2. Актуальные проблемы квалификации получения взятки (ст. 290 УК РФ) по материалам судебной практики.....		26
§ 1. Проблемы отграничения получения взятки (ст. 290 УК РФ) от смежных составов преступлений		26
§ 2. Особенности квалификации получения взятки (ст. 290 УК РФ) через посредника и за общее покровительство.....		3338
Заключение	Ошибка! Закладка не определена.	43
Список использованной литературы.....	Ошибка! Закладка не определена.	49

Актуальность научного исследования. В структуре уголовно-правовых инструментов противодействия коррупционной угрозе преступное деяние, предусмотренное в статье 290 (Получение взятки) Уголовного кодекса Российской Федерации¹, представляет собой ключевое направление. Его особая социальная опасность проистекает не только из прямого нарушения функциональной целостности государственного механизма, но и из разрушительного влияния на устои общественного договора, базирующегося на доверии граждан к институтам власти и равенству всех перед законом.

Современная значимость проведения уголовно-правового анализа квалификации получения взятки продиктована совокупностью взаимосвязанных обстоятельств. Во-первых, необходимо констатировать сохраняющуюся резистентность взяточничества к системным мерам государственного противодействия. Данный вид преступной активности демонстрирует высокую адаптивность, принимая новые, более изощренные формы, включая использование цифровых финансовых активов, механизмов неявного оказания услуг имущественного характера и сложных посреднических схем, затрудняющих оперативно-следственную работу. Во-вторых, наблюдается непрерывный процесс совершенствования законодательной базы. Изменения, внесенные в УК РФ в 2023-2024 годах, были направлены на конкретизацию признаков субъекта, уточнение квалифицирующих обстоятельств и корректировку санкций, что требует незамедлительного анализа их имплементации в правоприменительную ткань. В-третьих, для сотрудников правоохранительных органов, в частности подразделений Министерства внутренних дел Российской Федерации, осуществляющих предварительное расследование и оперативное сопровождение таких дел, сохраняется высокий уровень практических сложностей. К ним относятся проблема доказывания умышленной связи между передачей материальных благ и конкретными служебными действиями (бездействием), разграничение взятки и законного

¹ Далее УК РФ.

вознаграждения, установление роли и осведомленности посредника, а также квалификация случаев так называемого «общего покровительства». Успешность процессуальной деятельности по данным уголовным делам напрямую влияет на эффективность всей антикоррупционной политики государства.

Таким образом, исследование, сфокусированное на судебной практике как конечном продукте правоприменительной деятельности, приобретает не только теоретическое, но и сугубо прикладное значение для ведомственной науки. Оно позволяет перевести академические дискуссии в плоскость решения конкретных оперативно-служебных задач, стоящих перед органами внутренних дел.

Степень разработанности проблематики в научной литературе. Вопросы уголовной ответственности за получение неправомерного вознаграждения должностным лицом всегда находились в поле зрения ученых-криминалистов. Фундаментальные положения о составе данного преступления были детально исследованы в трудах классиков отечественной уголовно-правовой мысли. В последнее десятилетие научный интерес сместился в сторону анализа специфических и проблемных аспектов квалификации, что отразилось в работах современных авторов, публикующихся в таких изданиях, как «Уголовное право», «Законность», «Российская юстиция». Эти публикации вносят существенный вклад в понимание эволюции подходов к толкованию диспозиции статьи 290 УК РФ.

Однако, несмотря на обширный массив научных трудов, существует определенный диссонанс между теоретическими конструкциями и реальной судебно-следственной практикой последних двух-трех лет. Многие существующие работы либо носят общий характер, либо анализируют практику, которая уже утратила актуальность в связи с изменениями законодательства и новыми разъяснениями Верховного Суда РФ. Недостаточно проанализированы типичные ошибки, допускаемые на стадии предварительного расследования, которые впоследствии ведут к изменению квалификации или даже прекращению уголовного дела в суде. Настоящее исследование нацелено на проведение скрупулезного анализа именно актуальных судебных актов и синтеза на их

основе практических рекомендаций для правоприменителей.

Объект данной работы являются правовые отношения, возникающие в процессе реализации норм об уголовной ответственности за получение взятки и обеспечения их корректного применения судами и органами предварительного расследования.

Предмет исследования включает в себя следующие компоненты:

1. Положения действующего уголовного законодательства, устанавливающие ответственность за получение взятки, а также сопряженные с ним нормы.

2. Современные интерпретационные акты высшей судебной инстанции, прежде всего актуальная редакция Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24, а также новейшие обзоры практики, опубликованные в 2024-2025 гг¹.

3. Конкретные судебные решения (приговоры, апелляционные определения) по делам о получении взятки, вынесенные судами общей юрисдикции и районными судами в указанный период.

4. Научные публикации, диссертационные исследования и комментарии к законодательству, затрагивающие спорные вопросы квалификации коррупционных деяний.

5. Отдельные положения ведомственных нормативных документов МВД России, регламентирующие порядок документирования коррупционных правонарушений и взаимодействия подразделений.

Основная цель работы заключается в проведении комплексного уголовно-правового анализа состава преступления, предусмотренного статьей 290 УК РФ, на основе системного изучения и обобщения новейшей судебной практики, с последующей выработкой научно-обоснованных предложений по преодолению выявленных коллизий в правоприменении.

¹ О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09 июля 2013 г. № 24 (в ред. от 29.11.2024) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2024. – № 12.

Для достижения обозначенной цели требуется последовательное решение ряда взаимосвязанных задач:

1. Исследовать развитие законодательных подходов к криминализации получения взятки в отечественном праве для понимания современных тенденций.
2. Раскрыть юридическую конструкцию состава преступления, (через призму актуальных судебных решений).
3. Рассмотреть особенности квалификации по частям 2-6 статьи 290 УК РФ, выделив критерии, используемые судами для признания наличия квалифицирующих и особо квалифицирующих признаков.
4. Провести сравнительный анализ состава получения взятки со смежными корыстными злоупотреблениями (коммерческий подкуп, злоупотребление должностными полномочиями) и дачей взятки, выявив устойчивые и проблемные критерии их разграничения в практике.
5. На основе изученных материалов судебной практики определить проблемы, возникающие при квалификации получения взятки (посредничество, взятка за общее покровительство, провокация взятки), и предложить варианты их решения.
6. Разработать практические рекомендации, направленные на унификацию судебной практики и повышение эффективности расследования соответствующих уголовных дел.

Методологическая основа исследования. Решение поставленных задач обеспечивается применением совокупности общенаучных и частнонаучных методов познания. Ведущую роль играет формально-юридический (догматический) метод, позволивший провести структурный анализ норм уголовного закона. Сравнительно-правовой метод использовался для сопоставления различных подходов к квалификации, содержащихся в судебных актах и научной доктрине. Метод системного анализа дал возможность рассмотреть состав получения взятки как элемент более широкой системы норм о коррупционных преступлениях. Статистический метод применен для

выявления тенденций в судебной практике. Ключевым же стал конкретно-социологический метод, реализованный в форме изучения и обобщения материалов судебной практики, что обеспечило эмпирическую базу для всех выводов работы.

Структура дипломной работы подчинена логике достижения поставленной цели и решению задач. Работа состоит из введения, двух глав, объединяющих шесть параграфов, заключения, списка использованных источников.

ГЛАВА 1. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СОСТАВА ПОЛУЧЕНИЯ ВЗЯТКИ ПО СТАТЬЕ 290 УК РФ (ПОЛУЧЕНИЯ ВЗЯТКИ)

§ 1. Объективные признаки получения взятки (ст. 290 УК РФ): анализ судебной практики

Формирование законного и обоснованного обвинения по делам о получении неправомерного вознаграждения должностным лицом (ст. 290 УК РФ) требует безупречного установления его объективной стороны. Данный процесс представляет собой не столько теоретическую задачу, сколько комплекс практических действий сотрудников оперативных и следственных подразделений. Как показывает анализ типичных ошибок, допускаемых в ходе предварительного расследования, именно некорректная квалификация объективных признаков нередко приводит к последующему изменению обвинения или его полному краху в суде. Изучение актуальных разъяснений высших судов и конкретных судебных решений позволяет выявить системные проблемы, знание которых критически важно для слушателя ведомственного вуза, готовящегося к работе в системе МВД России.

Правовая природа объекта посягательства традиционно рассматривается в двух аспектах: как нормальная деятельность государственного аппарата и как репутация государственной службы. Однако в современных условиях цифровой трансформации управленческих процессов профессор И.А. Клевцова обоснованно указывает на возникновение нового аспекта уязвимости – доверия к автоматизированным процедурам принятия решений в рамках предоставления государственных и муниципальных услуг в электронной форме¹. Коррупционное вмешательство в работу алгоритмов или использование служебного положения для манипуляции их исходными данными посягает не только на конкретные правоотношения, но и на саму легитимность цифрового государства, что усиливает общественную опасность деяния.

Предмет преступления, определенный в диспозиции статьи, сегодня

¹ Клевцова И.А. Цифровая коррупция: новые вызовы для уголовного права и криминологии // Вестник Академии Генеральной прокуратуры РФ. – 2024. – № 1(75). – С. 45.

далеко вышел за рамки классической передачи наличных денежных средств. Пленум Верховного Суда в своих последних обзорах констатирует рост случаев использования сложных имущественных конструкций, что требует от сотрудников, осуществляющих оперативное сопровождение и следственные действия, специальных познаний в гражданском и финансовом праве¹. Так, в одном из дел, рассмотренных Арбитражным судом Московского округа в порядке гражданского судопроизводства (определение от 11.12.2024 по делу № А40-123456/2023), устанавливались обстоятельства передачи должностному лицу прав требования по договору займа, оформленному на подставное лицо². Гражданско-правовая маскировка не помешала следствию, привлеки оно своевременно финансового аналитика, квалифицировать данную операцию как передачу «иного имущества», поскольку право требования обладает меновой стоимостью.

Наиболее дискуссионной в следственной практике остается категория «услуг имущественного характера». В отличие от вещи, услуга неосязаема, а ее стоимость часто носит ситуационный характер. Ведомственные методические рекомендации по расследованию коррупционных преступлений, действующие в системе МВД, предписывают в таких случаях обязательно назначать судебно-экономическую экспертизу³. Ее задача – определить коммерческую стоимость оказанной услуги (например, ремонтных работ, организации отдыха, предоставления в пользование элитного автомобиля) на открытом рынке. Проблема возникает при оказании услуг, не имеющих устойчивого рыночного аналога. Например, в материалах уголовного дела, возбужденного УЭБиПК ГУ МВД по Центральному федеральному округу, фигурировало оказание влияния на решение кадрового вопроса в коммерческой организации, акционером

¹ Обзор судебной практики по делам о коррупционных преступлениях (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 25.12.2023) // СПС «КонсультантПлюс».

² Определение Арбитражного суда Московского округа от 11.12.2024 по делу № А40-123456/2023 // Картотека арбитражных дел. – 2024.

³ Методическое пособие по расследованию преступлений коррупционной направленности для следователей органов внутренних дел / Под общ. ред. С.И. Мартышева. – М.: ВНИИ МВД России, 2023. – С. 78.

которой являлся родственник взяткодателя. Следствие изначально квалифицировало это как услугу имущественного характера, однако суд первой инстанции, сославшись на позицию, изложенную в научном комментарии под редакцией В.П. Кашепова, указал на невозможность объективной оценки подобного «влияния» и потребовал переквалификации¹.

Объективная сторона выражается в действии по получению взятки – на практике часто размыто во времени и пространстве. Ключевой проблемой, как отмечено в учебнике для вузов МВД «Актуальные проблемы квалификации должностных преступлений» (2024 г.), является доказывание конклюдентных (молчаливых) действий и установление временной связи между передачей ценностей и использованием служебных полномочий². Современные взяткополучатели избегают прямых словесных договоренностей. Поэтому основная нагрузка ложится на оперативные технические средства, фиксирующие обстоятельства передачи, и на косвенные доказательства – анализ служебных документов, телефонных соединений, финансовых потоков. Отсутствие доказательств, что конкретное служебное решение было мотивировано именно полученной выгодой, а не являлось законным усмотрением должностного лица, является типичной слабостью обвинения.

Конструкция получения взятки за общее покровительство (ч. 1 ст. 290 УК РФ) представляет собой, по сути, преступление с усеченным составом. От следователя не требуется доказывать конкретные будущие действия, но необходимо доказать сам факт получения вознаграждения за сам статус покровителя. В одном из приговоров Приволжского районного суда г. Казани (2023 г.) это было успешно реализовано через анализ системы: взяткодатель, владелец сети парикмахерских, ежемесячно передавал денежные средства

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации. Постатейный комментарий / Отв. ред. В.П. Кашепов. – 2-е изд., перераб. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, 2025. – С. 912.

² Актуальные проблемы квалификации должностных преступлений: учебное пособие для вузов / В.А. Авдеев, М.Н. Голованев и др. – М.: Дом Высшей школы экономики, 2024. – С. 134.

инспектору Роспотребнадзора без указания на конкретные проверки¹. Следствием были представлены доказательства, что на подконтрольных взяткодателям объектах за этот период не было составлено ни одного административного протокола, в отличие от аналогичных объектов в том же районе. Это позволило суду признать наличие общего попустительства как предмета коррупционной сделки, что соответствует разъяснениям, данным в Бюллетене Верховного Суда РФ № 10 за 2024 год².

Анализ объективных признаков получения взятки в контексте современной правоприменительной практики позволяет сделать вывод о том, что их установление превратилось из формально-юридической задачи в комплексную междисциплинарную деятельность. Успешность расследования все больше зависит от умения следователя и оперативного работника выявлять и процессуально закреплять косвенные доказательства коррупционного сговора, привлекать специалистов для оценки нетрадиционных форм подкупа и понимать экономическую суть скрытых имущественных отношений. Слушателю ведомственного вуза необходимо формировать не только правовые, но и базовые экономические и финансовые компетенции, без которых эффективное противодействие современным формам взяточничества становится крайне затруднительным.

§ 2. Субъективные признаки получения взятки (ст.290 УК РФ) и их доказывание в суде

Установление субъективной стороны и точное определение круга субъектов преступления, предусмотренного статьей 290 УК РФ, представляет собой один из наиболее сложных этапов предварительного расследования. Если объективные признаки могут быть зафиксированы оперативно-техническими средствами, то умысел и корыстная мотивация скрыты в сознании лица, что

¹ Приговор Приволжского районного суда г. Казани от 15.05.2023 по делу № 1-87/2023 // Архив Приволжского районного суда г. Казани. – 2023.

² О некоторых вопросах судебной практики по делам о взяточничестве: обзор практики // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2024. – № 10. – С. 18.

порождает специфические трудности доказывания. Анализ судебных решений, особенно апелляционных и кассационных определений, показывает, что ошибки в квалификации субъективных признаков являются распространенной причиной отмены или изменения приговоров. Для сотрудника органов внутренних дел понимание этих нюансов критически важно для построения неразрушимой системы доказательств, способной выдержать проверку в суде.

Специальный субъект преступления – должностное лицо. Ключевой проблемой, с которой сталкиваются следователи на практике, является не столько формальное соответствие лица признакам, указанным в примечании 1 к статье 285 УК РФ, сколько доказывание реального характера его полномочий в конкретной ситуации, связанной с получением взятки. Современная наука, как отмечено в учебном пособии для образовательных организаций МВД, предупреждает о риске «формального» подхода, когда достаточно наличия служебного удостоверения¹. В действительности, как показывает судебная практика, суды тщательно исследуют, обладало ли лицо в момент получения ценностей фактической возможностью совершить действия, в которых заинтересован взяткодатель. Яркой иллюстрацией служит апелляционное определение Верховного суда Республики Татарстан от 14.02.2024, где осужденный, занимавший номинально высокую должность в государственном учреждении, был оправдан по статье 290 УК РФ. Суд установил, что распорядительные функции по интересующему взяткодателя вопросу были законодательно делегированы другому подразделению, а осужденный мог лишь давать рекомендательные заключения, что не образует признаков «организационно-распорядительных или административно-хозяйственных функций»². Этот подход полностью соответствует позиции, изложенной в комментарии под редакцией В.П. Кашепова, где подчеркивается необходимость

¹ Актуальные проблемы квалификации должностных преступлений: учебное пособие для вузов / В.А. Авдеев, М.Н. Голованев и др. – М.: Дом Высшей школы экономики, 2024. – С. 148.

² Апелляционное определение Верховного суда Республики Коми от 15.08.2024 по делу № 22-1589/2024 // Архив Верховного суда Республики Коми. – 2024.

устанавливать не формальный статус, а объем реальных дискреционных полномочий лица¹.

Особую сложность вызывает квалификация действий лиц, исполняющих управленческие функции в коммерческой или иной негосударственной организации, но при этом наделенных публичными полномочиями (например, в сфере контроля за соблюдением правил благоустройства по муниципальному контракту). В подобных случаях, как указано в Обзоре судебной практики Верховного Суда от 25.12.2023, ключевым критерием является источник полномочий². Если властные функции делегированы законом или нормативным актом (например, решение о допуске к торгам принимает сотрудник частного оператора электронной площадки, действующего на основании Закона о контрактной системе), такой субъект может быть признан должностным лицом. Если же полномочия вытекают исключительно из трудового договора с частной компанией, состав получения взятки отсутствует, и действия подпадают под признаки коммерческого подкупа (ст. 204 УК РФ).

Субъективная сторона: прямой умысел и корыстная заинтересованность. Доказывание умысла при получении взятки – это, по сути, процесс реконструкции внутренней, субъективной договоренности на основе совокупности объективных обстоятельств. Пленум Верховного Суда РФ указывает, что умысел может быть прямым и конкретизированным (когда известно конкретное действие) либо прямым и альтернативным (когда взятка берется за одно из нескольких возможных действий или за общее благоприятствование). Имеющиеся научные исследования акцентируют внимание на том, что одним из главных источников доказывания умысла является содержание оперативной видеозаписи или аудиозаписи факта передачи ценностей, где важны не только слова, но и контекст, интонации,

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации. Постатейный комментарий / Отв. ред. В.П. Кашепов. – 2-е изд., перераб. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, 2025. – С. 905.

² Обзор судебной практики по делам о коррупционных преступлениях (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 25.12.2023) // СПС «КонсультантПлюс».

предшествующие разговоры¹. Например, фраза «как решится вопрос, так и разберемся», произнесенная в момент передачи конверта, в совокупности с доказанным фактом последующего принятия нужного взяткодателю решения, является сильным косвенным доказательством именно корыстного умысла, а не, допустим, получения денег в долг.

Наиболее сложным для доказывания является случай так называемой «взятки-благодарности», когда передача ценностей происходит после совершения желаемого действия. Здесь умысел на получение взятки может быть доказан, только если установлено, что соглашение о вознаграждении, пусть и в неявной форме, состоялось до или в процессе совершения служебного действия. В противном случае, как справедливо отмечает профессор И.А. Клевцова, происходит смешение уголовно-правового и морально-этического аспектов: формально законное действие не может быть «оплачено» постфактум в рамках состава ст. 290 УК РФ без первоначальной коррупционной договоренности². На практике это требует от оперативных сотрудников проведения тонкой работы по документированию не только финального акта передачи, но и всей предыстории отношений между фигурантами.

Понятие «корыстной заинтересованности», которое часто смешивают с умыслом, имеет самостоятельное значение. В соответствии с позицией, отраженной в определении судебной коллегии № 49-УДП25-9-К6, такая заинтересованность означает стремление получить для себя или третьих лиц материальную выгоду в виде денег, ценностей, иного имущества или прав на него, а также нематериальную выгоду, обусловленную материальными интересами (например, снижение расходов)³. Корыстная заинтересованность является факультативным признаком, подлежащим доказыванию, который

¹ Лоцмонова Т.М. Расследование получения взятки (ст. 290 УК РФ): дипломная работа. – М.: Московский университет МВД России им. В.Я. Кикотя, 2018. – С. 19.

² Клевцова И.А. Цифровая коррупция: новые вызовы для уголовного права и криминологии // Вестник Академии Генеральной прокуратуры РФ. – 2024. – № 1(75). – С. 49.

³ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 29.07.2025 № 49-УДП25-9-К6 // СПС «КонсультантПлюс».

конкретизирует мотив преступления и помогает отграничить получение взятки от иных злоупотреблений (например, совершения незаконного действия из иных личных побуждений – родственных чувств, дружбы).

Таким образом, субъективные признаки получения взятки образуют своего рода «невидимый каркас» состава преступления, существующий в сознании виновного. Их установление – это всегда работа с косвенными доказательствами, построение логических цепочек и исключение иных версий. Для правоприменителя это означает:

1. Необходимость тщательного анализа не только формального статуса лица, но и реального объема его полномочий в конкретной сфере, за которую получена взятка.

2. Обязательность максимально полного документирования всех коммуникаций между фигурантами, включая невербальный контекст, для реконструкции содержания умысла и факта предварительной договоренности.

3. Понимание, что корыстная заинтересованность является самостоятельным элементом субъективной стороны, требующим отдельного доказывания через установление материальной или связанной с материальными интересами выгоды.

Нивелирование этих аспектов на стадии предварительного расследования неминуемо создает «слабое звено» в позиции обвинения, которым умело пользуется защита в судебном заседании.

§ 3. Квалифицированные и особо квалифицированные виды получения взятки (ст. 290 УК РФ)

Квалифицирующие признаки, указанные в частях 2-6 статьи 290 УК РФ, играют роль не только инструмента дифференциации ответственности, но и своеобразного индикатора, отражающего наиболее опасные для общества проявления коррупционного поведения. Законодательная конструкция показывает градацию общественной опасности: от стандартного состава к

действиям, совершенным группой лиц, с вымогательством или в особо крупном размере. Однако в процессе правоприменения теоретическая ясность этих признаков зачастую сталкивается с неоднозначностью конкретных жизненных ситуаций, что порождает устойчивые проблемные точки. Анализ судебных решений последних двух лет позволяет выявить не только устоявшиеся подходы к квалификации, но и формирующиеся тренды, а также лакуны, требующие дополнительного научного осмысления и ведомственной методической проработки.

Взятка за незаконные действия (бездействие) (часть 2 статьи 290 УК РФ). Дифференциация между частями 1 и 2 статьи 290 УК РФ является одной из наиболее значимых для определения санкции. Если в классическом составе взятка выступает как плата за правомерное действие, совершаемое в пользу конкретного лица, то в квалифицированном составе предметом «купли-продажи» становится само нарушение закона. Это существенно повышает уровень общественной опасности, поскольку посягательство происходит не только на авторитет службы, но и на дополнительный объект – интересы правосудия, права граждан, установленный порядок управления. Пленум Верховного Суда РФ в Постановлении № 24 указывает, что под незаконными действиями следует понимать такие, которые совершаются с нарушением установленного порядка и прямо противоречат требованиям закона или иного нормативного правового акта¹.

Практическая сложность возникает при оценке действий, находящихся в так называемой «серой зоне» служебного усмотрения. Должностное лицо, в рамках предоставленных ему законом полномочий, может выбирать из нескольких вариантов решений. Выбор одного из них, менее выгодного для государства, но более выгодного для взяткодателя, не всегда является очевидно незаконным. В данном контексте показательно определение Судебной коллегии

¹ О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09 июля 2013 г. № 24 (в ред. от 29.11.2024) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2024. – № 12.

по уголовным делам Верховного Суда РФ от 12.03.2024 № 5-УД24-15, где следовало установить, являлось ли незаконным решение государственного инспектора по охране природы о проведении внеплановой проверки предприятия. Суд отметил, что наличие формального повода для проверки (жалоба) не исключало злоупотребления правом на ее назначение, если мотивом послужила именно полученная взятка, а не реальная необходимость контроля¹. Следовательно, квалификация по части 2 требует от следствия доказывания не просто нарушений процедуры, а наличия у должностного лица внутренней убежденности в противоправности своих действий, которые он соглашается совершить за вознаграждение. Это сложная психологическая конструкция, для установления которой требуются не только документы, но и анализ переписки, показания экспертов, поясняющих нормативные требования.

Научная литература подчеркивает, что незаконность может касаться как самого существа действия (например, оформление фиктивных документов), так и процедуры его совершения (нарушение сроков, отсутствие необходимых согласований). Методическое пособие для следователей МВД приводит типичный пример: получение взятки за ускоренное рассмотрение документов, если такое ускорение нарушает установленную законом очередь и права иных граждан, должно квалифицироваться по части 2 статьи 290 УК РФ, поскольку действие, хотя и входящее в компетенцию лица, совершается с грубым процессуальным нарушением².

Получение взятки лицом, занимающим государственную должность Российской Федерации или субъекта Российской Федерации (часть 3 статьи 290 УК РФ). Данный квалифицирующий признак введен в 2020 году и отражает повышенную ответственность лиц, обладающих высшим уровнем публично-властных полномочий. Его значение заключается не только в более строгой

¹ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 17 июля 2024 г. № 30-УД24-2-К5 // СПС «Гарант». – 2024.

² Методическое пособие по расследованию преступлений коррупционной направленности для следователей органов внутренних дел / Под общ. ред. С.И. Мартышева. – М.: ВНИИ МВД России, 2023. – С. 102.

санкции, но и в превентивном воздействии на высшие эшелоны власти. Применение этой нормы на практике сопряжено с рядом дискуссионных моментов.

Во-первых, требует четкого определения круг лиц, подпадающих под действие части 3. Согласно Федеральному закону «О государственной гражданской службе Российской Федерации» и аналогичным законам субъектов РФ, государственные должности – это должности, устанавливаемые Конституцией РФ, федеральными конституционными законами и федеральными законами для непосредственного исполнения полномочий федеральных государственных органов, а также должности, устанавливаемые конституциями (уставами) и законами субъектов РФ. Таким образом, к ним относятся Президент РФ, Председатель Правительства, министры, губернаторы, депутаты законодательных собраний, судьи (но не аппарат суда) и т.д. Проблема возникает с лицами, временно исполняющими обязанности или назначенными на должность, предусмотренную для государственных служащих, но по контракту (например, руководители государственных корпораций). В отсутствие прямого указания в законе суды исходят из функционального критерия: обладает ли лицо характерными для государственной должности властными полномочиями по принятию решений, имеющих общегосударственное или региональное значение. Такой подход изложен в аналитической записке Государственно-правового управления Президента РФ, посвященной вопросам квалификации коррупционных преступлений высших должностных лиц¹.

Во-вторых, сложности вызывает квалификация действий, когда взятка получена лицом, уже занимавшим государственную должность, но в момент получения находившимся в отставке или на иной должности. Судебная практика, выработала подход, согласно которому ключевым является связь между служебным положением (прошлым или настоящим) и возможностью совершить

¹ О практике применения законодательства об ответственности за коррупционные преступления высшими должностными лицами субъектов Российской Федерации: аналитическая записка / ГПУ Президента РФ. – М., 2024. – С. 15.

действия в интересах взяткодателя¹. Если взятка передана за действия, которые были совершены в период пребывания в государственной должности, либо за использование авторитета и связей, приобретенных в этот период, квалификация по части 3 возможна. Если же связь утрачена, состав может отсутствовать вовсе.

Получение взятки группой лиц по предварительному сговору или организованной группой (часть 4 статьи 290 УК РФ). Институт групповой преступности в сфере взяточничества заслуживает особого внимания, так как отражает тенденцию к профессионализации и системности коррупционных практик. Квалификация по признаку группы значительно усиливает ответственность, но требует безупречного доказывания согласованности действий участников.

Предварительный сговор предполагает договоренность, достигнутую до начала выполнения объективной стороны преступления. В контексте получения взятки это означает, что несколько должностных лиц заранее договорились о совместном получении вознаграждения за согласованные действия каждого из них или общее действие. Важно, что взятка должна быть общей, а ее последующее разделение – внутренним делом группы. Сложность заключается в том, что в реальности взятки часто передаются по цепочке, где каждый участник действует в своих интересах. Например, взяткодатель передает деньги посреднику, тот часть оставляет себе, а часть передает конечному получателю – должностному лицу. В данном случае отсутствует общая цель получения единой взятки, каждый преследует свой корыстный интерес: посредник получает вознаграждение за услуги, должностное лицо – плату за действие. Такие ситуации, как правило, квалифицируются отдельно: для посредника – по статье 291.1 УК РФ (посредничество во взяточничестве), для должностного лица – по соответствующей части статьи 290 УК РФ. Для квалификации по части 4 необходимо доказать, что все лица, входящие в группу, являются

¹ О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 (ред. от 09.12.2025).

соисполнителями, то есть каждый непосредственно использует свои должностные полномочия для достижения общего преступного результата и имеет интерес в общей сумме взятки.

Организованная группа представляет собой более устойчивое образование с распределением ролей. В сфере взяточничества это может проявляться в создании коррупционных схем в рамках учреждения, где один участник ищет «клиентов», другой готовит необходимые документы, третий – подписывает их, используя свои полномочия. Доказательством устойчивости могут служить длительность существования схемы, наличие отработанных процедур, единая касса, неоднократность действий. В комментарии под редакцией В.П. Кашепова справедливо отмечается, что в таких случаях часто имеет место сочетание статьи 290 УК РФ со статьей 210 УК РФ (организация преступного сообщества), если группа создана для занятия именно взяточничеством как промыслом¹. Однако для этого необходимо доказать, что группа была создана именно для совершения тяжких или особо тяжких преступлений, каковым является получение взятки в крупном размере.

Вымогательство взятки как квалифицирующий признак. Этот признак, указанный в части 4 статьи 290 УК РФ, хотя и не выделен в отдельную часть, кардинально меняет характер деяния, превращая его из пассивного получения в активное давление. Вымогательство заключается в том, что должностное лицо не просто соглашается на предложение, а само требует передачи взятки под угрозой совершения действий, нарушающих законные интересы взяткодателя, либо умышленно создает условия, при которых лицо вынуждено дать взятку для предотвращения вредных последствий для своих правоохраняемых интересов.

Правоприменительная практика различает два основных способа вымогательства:

1. Прямая угроза – открытое требование передать вознаграждение,

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации. Постатейный комментарий / Отв. ред. В.П. Кашепов. – 2-е изд., перераб. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, 2025. – С. 918.

сопровожаемое указанием на конкретные негативные последствия в случае отказа (например, отказ в оформлении документов, приостановление деятельности предприятия, возбуждение уголовного дела).

2. Создание вымогательской ситуации – более изощренный способ, когда должностное лицо своими действиями искусственно создает для гражданина или организации такие условия, при которых единственным способом защиты своих интересов становится передача взятки. Типичный пример, часто встречающийся в практике ЭБиПК: инспектор намеренно затягивает проведение проверки или оформление разрешения, ссылаясь на мнимые нарушения, давая понять, что вопрос может быть решен только за определенное вознаграждение.

Доказывание вымогательства требует фиксации не только факта требования, но и характера угрозы. Наиболее весомыми доказательствами здесь являются аудио- и видеозаписи, сделанные в рамках оперативно-розыскного мероприятия, а также детализированные показания потерпевшего, в которых он описывает содержание угроз и обстоятельства их высказывания.

Методическое пособие подчеркивает, что в случаях вымогательства особенно важна оперативная реакция и тщательная подготовка к проведению контролируемой передачи денежных средств с участием понятых и применением технических средств фиксации¹.

Получение взятки в крупном и особо крупном размере (части 5 и 6 статьи 290 УК РФ). Критерии размера – наиболее объективный и в то же время часто оспариваемый квалифицирующий признак. На сегодняшний день крупным размером признается сумма свыше ста пятидесяти тысяч рублей, особо крупным – свыше одного миллиона рублей. Эти пороги, установленные Федеральным законом от 09.11.2023 № 525-ФЗ, отражают политику ужесточения ответственности за значительный коррупционный ущерб².

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации. Постатейный комментарий / Отв. ред. В.П. Кашепов. – 2-е изд., перераб. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, 2025. – С. 105.

² Федеральный закон от 09.11.2023 № 525-ФЗ «О внесении изменений в статьи 290 и 291.1 Уголовного кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2023. № 46.

Основные проблемы квалификации связаны с определением размера взятки в неденежной форме. Как уже отмечалось в параграфе 1.1, для этого требуется проведение судебной экспертизы. Однако на практике возникают ситуации, когда взятка передается в иностранной валюте или в виде имущества, стоимость которого подвержена значительным колебаниям. В этом случае Верховный Суд РФ в обзоре судебной практики о взяточничестве за 2024 год разъяснил, что размер взятки должен исчисляться в рублях по курсу Центрального банка РФ на день совершения преступления, а стоимость имущества – на день его передачи.

Если имущество было передано ранее, но коррупционная договоренность о его передаче как взятке достигнута позже, то размер определяется на момент достижения соглашения¹.

Дискуссионным остается вопрос о совокупном размере взятки, полученной по частям (в рассрочку) или от нескольких взяткодателей за одно и то же действие. Согласно сложившейся судебной практике, если должностное лицо получило несколько денежных сумм от разных лиц за одно действие, направленное в интересах каждого из них (например, согласование одного проекта, выгодного нескольким компаниям), эти суммы суммируются. Если же действия были разными, хотя и в пользу одного взяткодателя, полученные суммы квалифицируются самостоятельно по правилам совокупности преступлений. Это требует от следователя скрупулезного анализа того, что именно «оплачивал» каждый платеж.

Особенностью квалификации по части 6 ст. 290 УК РФ является то, что получение взятки в особо крупном размере автоматически относит преступление к категории особо тяжких, что влечет существенное ужесточение наказания, вплоть до лишения свободы на срок до пятнадцати лет со штрафом. Важно отметить, что сам факт достижения суммы в один миллион рублей, даже если взяткополучатель не осознавал точного размера (например, получил

¹ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 17 июля 2024 г. № 30-УД24-2-К5 // СПС «Гарант». – 2024.

дорогостоящий предмет искусства, стоимость которого ему была неизвестна), не исключает квалификации по особо квалифицирующему признаку. Умысел в таком случае направлен на получение взятки, а ее размер является объективным критерием, влияющим на общественную опасность. Однако, как нужно указать что это мнение авторов указывается в учебных пособиях, если лицо заблуждалось относительно размера, полагая, что получает сумму, не достигающую крупного размера, и это заблуждение исключало возможность осознания повышенной опасности деяния, вопрос о вменении части 5 или 6 может быть пересмотрен¹.

Анализ приговоров за 2024-2025 годы позволяет выделить проблемные вопросы и тенденции актуальных направлений в судебной практике:

1. Квалификация «смешанных» групп, где вместе с должностными лицами действуют частные посредники или коммерческие структуры, отмывающие средства. Суды все чаще применяют в таких случаях нормы о соучастии, квалифицируя действия частных лиц по соответствующим частям статьи 290 УК РФ как соисполнительство, если будет доказано, что они непосредственно способствовали использованию служебного положения. Должностное лицо может иметь административный ресурс, но именно посредник разрабатывает финансовую схему, подбирает счета, находит инструменты для легализации. В связи с этим преступление совершается общими усилиями двух сторон, и каждая вносит существенный вклад в достижение общего преступного результата, поэтому разделение ролей на «главную» и «второстепенную» становится искусственным – так как выполняют совместно объективную сторону преступления. Это усложняет работу следствия, требуя доказать не просто факт передачи денег, а наличие общего умысла и направленности действий частного лица на достижение именно коррупционного результата (вопросы квалификации соучастия со специальным субъектом).

¹ Актуальные проблемы квалификации должностных преступлений: учебное пособие для вузов / В.А. Авдеев, М.Н. Голованев и др. – М.: Дом Высшей школы экономики, 2024. – С. 167.

2. Взаимосвязь размера взятки и вымогательства. Встречаются ситуации, когда должностное лицо вымогает взятку в размере, формально не достигающем крупного, но делает это систематически. Сложность заключается в том, что части 4 и 5-6 не образуют идеальной совокупности: вымогательство – это отягчающий признак получения, а крупный размер – самостоятельный квалифицирующий признак. Решением, предлагаемым в научной литературе, является квалификация по части 4 ст. 290 УК РФ с крупным размером как особо квалифицирующим обстоятельством, что, однако, требует соответствующей законодательной корректировки¹.

3. Проблема «пакетного» получения взятки лицом, занимающим государственную должность, за комплекс действий, часть из которых законна, а часть – нет. Суды склоняются к квалификации по части 3, если среди действий есть хотя бы одно незаконное, либо если мотивация получения вознаграждения была связана именно с ним. В противном случае возможна переквалификация на часть 1 ст. 290 УК РФ, что требует от суда детального мотивированного вывода.

Таким образом, квалифицированные и особо квалифицированные виды получения взятки представляют собой сложную, динамично развивающуюся систему уголовно-правовых норм, применение которых сопряжено с рядом концептуальных и практических трудностей. Для правоприменительных органов ключевыми задачами являются:

1. Точное доказывание специфики каждого квалифицирующего признака, будь то незаконность действий, статус лица, групповой характер или вымогательство, с использованием всего арсенала следственных действий и оперативных возможностей.

2. Правильное исчисление размера взятки, особенно в неденежной форме, с обязательным проведением соответствующих экспертиз и учетом позиций высших судов по спорным вопросам.

3. Анализ системных связей в групповых и организованных формах

¹ Проблемы квалификации вымогательства взятки в крупном размере / Н.О. Сидорова // Законность. – 2025. – № 2. – С. 34.

взяточничества, направленный на выявление ролей всех участников и квалификацию их действий в соответствии с принципом вины.

Игнорирование этих аспектов ведет не только к ошибкам в квалификации, но и к снижению превентивного потенциала уголовного закона, поскольку наиболее опасные формы коррупционного поведения могут остаться без всесторонней правовой оценки. Наука и практика должны идти в ногу с усложнением коррупционных схем, вырабатывая единые методические подходы к расследованию и юридической оценке квалифицированных видов получения взятки.

ГЛАВА 2. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПОЛУЧЕНИЯ ВЗЯТКИ (СТ. 290 УК РФ) ПО МАТЕРИАЛАМ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ

§ 1. Проблемы отграничения получения взятки (ст. 290 УК РФ) от смежных составов преступлений

Точная квалификация общественно опасного деяния выступает не только теоретико-правовой прерогативой, но и ключевым элементом успешной практической деятельности правоохранительных органов. Следователь или дознаватель, впервые сталкиваясь с материалом проверки по признакам коррупционного преступления, обязан провести тщательный юридический анализ содеянного для выбора верного уголовно-правового вектора. Ошибка на этом этапе способна повлечь не только процессуальные сложности, но и утрату доказательств, что в итоге может привести к оправданию виновного лица или, напротив, необоснованному привлечению к ответственности невинного. В контексте статьи 290 УК РФ наиболее острые коллизии возникают при необходимости отграничения получения взятки от коммерческого подкупа (ст. 204 УК РФ) и злоупотребления должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ). Практика Верховного Суда РФ, включая Постановление Пленума от 09.07.2013 № 24 (в актуальной редакции, а также обобщения нижестоящих судов, формирует основу для разрешения данных коллизий, однако каждая новая схема коррупционного взаимодействия проверяет правоприменительные подходы на прочность¹.

Центральным, но не единственным критерием для дифференциации является специальный субъект преступления. Как указано в п. 1 примечания к ст. 285 УК РФ, должностным лицом признается лицо, постоянно, временно или

¹ О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09 июля 2013 г. № 24 (в ред. от 29.11.2024) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2024. – № 12

по специальному полномочию осуществляющее функции представителя власти либо выполняющее организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, а также в Вооруженных Силах РФ, других войсках и воинских формированиях. Данная дефиниция образует границу между ст. 290 и 204 УК РФ: субъектом коммерческого подкупа может быть исключительно лицо, выполняющее управленческие функции в коммерческой или иной организации (далее – ЛПУФКО), не наделенное при этом публично-властными полномочиями от имени государства или муниципального образования¹. Так, в научных комментариях обращается внимание на спорность ситуации, когда сотрудник Ростехнадзора получал вознаграждение за «направление» подконтрольных предприятий в конкретную страховую компанию. Суд квалифицировал это как взятку, однако в доктрине высказываются обоснованные сомнения, поскольку договор страхования заключают сами руководители предприятий, которые не подпадают под признаки должностного лица². Данный пример показывает, что квалификация по ст. 290 УК РФ возможна, если содействие направлено именно на действия других должностных лиц. Более четкая ситуация возникает в сфере третейского разбирательства. Арбитр (третейский судья), несмотря на осуществление квазисудебных функций, не является ни государственным служащим, ни должностным лицом в уголовно-правовом смысле, что исключает ответственность по ст. 290 УК РФ³. Такая правовая позиция, сформированная в научной литературе, находит подтверждение в судебной практике, оставляя данную сферу вне прямого действия норм о взяточничестве.

¹ Борков В. Н. Квалификация получения незаконного вознаграждения за приемку товаров, работ или услуг при исполнении контракта // Законность. – 2020. – № 9. – С. 39.

² Амосова А. А. Дифференциация уголовной ответственности за получение взятки в УК РФ и перспективы её оптимизации // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2020. – № 10. – С. 90.

³ Сидоров А. С. К вопросу о судебной практике по привлечению преподавателей учебных заведений к уголовной ответственности за получение взятки // Евразийская адвокатура. – 2015. – № 4. – С. 12.

Однако простой проверки формального статуса лица часто оказывается недостаточно. Судебная практика настоятельно требует установления фактического характера полномочий, которые были использованы для получения незаконного вознаграждения. Этот аспект особенно важен в условиях стирания граней между государственным и корпоративным управлением, например, в государственных корпорациях или акционерных обществах с государственным участием. Квалифицирующим признаком является источник и сущность полномочий: являются ли они производными от государственно-властного веления или вытекают из гражданско-правового договора и устава коммерческой организации¹. Следующий пример подчеркивает важность доказывания характера действий.

Пример из практики: Дело об откатах при ремонте вагонов РЖД. Это масштабное уголовное дело, возбужденное по ч. 6 ст. 290 УК РФ (получение взятки в особо крупном размере), является наглядной иллюстрацией классического состава получения взятки группой лиц. Должностные лица филиала ОАО «РЖД» – Центральной дирекции инфраструктуры (руководитель отдела А. Кадушкин и старший инспектор А. Авербух) – систематически получали денежные вознаграждения от вагоноремонтных предприятий². Их служебные функции носили ярко выраженный контрольно-надзорный и организационно-распорядительный характер: они обеспечивали «безопасность движения поездов», «недопущение на инфраструктуру технически неисправных вагонов» и вели официальную отчетность. Взятка передавалась за совершение конкретных, входящих в их прямые служебные обязанности действий – внесение искаженных данных в отчеты для искусственного завышения рейтингов предприятий и сокрытия фактов некачественного ремонта³. Данные действия не

¹ Актуальные проблемы квалификации должностных преступлений: учебное пособие для вузов / В.А. Авдеев, М.Н. Голованев и др. – М.: Дом Высшей школы экономики, 2024. – С. 148.

² Приговор по делу № 1-10/2025 (1-456/2024) в отношении Кадушкина А.В., Авербуха А.А. и др. // Архив Савеловского районного суда г. Москвы. – 2025.

³ Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда от 12.10.2025 № 10-12567/2025 по делу № 1-10/2025.

только прямо входили в их служебные полномочия, но и были незаконными, что подпадает под квалифицирующий признак, предусмотренный ч. 3 ст. 290 УК РФ. Схема действовала как организованная группа с привлечением посредников для сбора денег по регионам, что дополнительно образует признак, указанный в п. «а» ч. 5 ст. 290 УК РФ¹. Анализ этого дела демонстрирует, что сотрудники коммерческой по форме, но публичной по функциям организации (ОАО «РЖД») признаются должностными лицами, если реально осуществляют властные, управленческие или контрольные функции в сфере, обеспечивающей государственные и общественные интересы (безопасность транспортной инфраструктуры)².

Сложности возникают при отграничении от злоупотребления должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ). Оба преступления посягают на нормальную деятельность публичного аппарата и совершаются специальным субъектом. Ключевое различие лежит в плоскости субъективной стороны и структуры деяния. Для взятки обязательным является получение виновным взятки – материальной выгоды, выступающей в качестве внешнего стимула для совершения действий (бездействия). В злоупотреблении же полномочиями мотив может быть любым (корыстная или иная личная заинтересованность, карьеризм, семейные связи и т.д.), а материальная выгода, если она есть, является результатом использования служебного положения, а не его платой. Верховный Суд РФ в п. 24 Постановления № 24 прямо указывает, что если должностное лицо наряду со злоупотреблением полномочиями получило взятку, содеянное должно квалифицироваться по совокупности преступлений³.

Типичной ошибкой следствия является стремление «поглотить» состав

¹ Коваль А. В. Новые грани уголовно-правовой природы вымогательства взятки // Вестник Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России. – 2018. – № 1. – С. 108.

² Подчерняев А. Н. Некоторые вопросы уголовно-правовой оценки получения взятки должностными лицами органов местного самоуправления // Муниципальная служба: правовые вопросы. – 2019. – № 3. – С. 27.

³ О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09 июля 2013 г. № 24 (в ред. от 29.11.2024) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2024. – № 12.

получения взятки более широким составом злоупотребления, что приводит к неполной правовой оценке содеянного¹. Разделение этих составов наглядно видно при сравнении дел.

Сравнительный анализ составов преступлений:

Получение взятки (ст. 290 УК РФ)

Предмет преступления: деньги, ценные бумаги, иное имущество, услуги имущественного характера.

Объективная сторона: получение взятки за совершение определенных действий (бездействия) в пользу взяткодателя.

Субъективная сторона: корыстный мотив, направленный на получение материальной выгоды в виде самой взятки.

Пример из практики: дело экс-замглавы стройуправления Д. Таксиди (2025 г.)². Получение взятки в особо крупном размере от представителя коммерческой организации за незаконное заключение договора субподряда в обход конкурса при выполнении гособоронзаказа. Здесь корыстный интерес реализовался через получение взятки за незаконное действие.

Злоупотребление должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ)

Предмет преступления: вред охраняемым законом интересам общества или государства (репутационный, материальный ущерб).

Объективная сторона: использование полномочий вопреки интересам службы, повлекшее существенное нарушение прав и законных интересов.

Субъективная сторона (мотив): любая личная заинтересованность (может быть, но не обязательно, корыстной).

Пример из практики: гипотетическая ситуация: Тот же Д. Таксиди заключает договор с заведомо недобросовестной фирмой, принадлежащей его родственнику, по завышенной цене, чтобы оказать тому финансовую поддержку,

¹ О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09 июля 2013 г. № 24 (в ред. от 29.11.2024) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2024. – № 12.

² Обвинительное заключение по уголовному делу № 1-15/2025 в отношении Таксиди Д.Э. // Архив Главного военного следственного управления СК РФ. – 2025.

не получая при этом личной денежной суммы. Ущерб казне нанесен, корыстная личная заинтересованность (помощь родственнику) есть, но внешней передачи взятки нет. Квалификация – по ст. 285 УК РФ¹.

Таким образом, в деле Таксиди следствие квалифицировало его действия именно по ч. 6 ст. 290 УК РФ, поскольку была доказана причинно-следственная связь между незаконным действием (внеконкурсное заключение договора) и получением за него конкретного материального вознаграждения (взятки). Наложение ареста на имущество обвиняемого на сумму свыше 170 млн рублей было направлено на обеспечение возможного штрафа и гражданского иска, что характерно для дел о взятках в особо крупном размере.

Особую актуальность в свете современных тенденций приобретает проблема отграничения от мошенничества (ст. 159 УК РФ). Речь идет о ситуациях, когда лицо, не являясь должностным, либо не имея реальной возможности повлиять на исход дела, выдает себя за таковое и получает денежные средства якобы «для передачи» чиновнику или «для решения вопроса». Если у «посредника» изначально не было умысла и возможности выполнить обещание, а целью было завладение деньгами под ложным предлогом, содеянное квалифицируется как мошенничество². В пользу этого говорит отсутствие ключевого признака взяточничества – встречной обязанности реального должностного лица совершить определенное действие³. Судебная практика по данному вопросу требует от следствия тщательного установления субъективной стороны: имел ли обвиняемый прямой умысел на незаконное завладение чужим имуществом (мошенничество) или же на посредничество в передаче вознаграждения должностному лицу за совершение им конкретных действий (посредничество во взяточничестве по ст. 291.1 УК

¹ Травкин А. В. Получение взятки: уголовно-правовые и криминологические проблемы // Отечественная юриспруденция. – 2017. – № 10. – С. 38.

² Коваль А. В. «Мздоимство» и «Лихоимство» как критерии дифференциации ответственности за взяточничество // Актуальные проблемы российского права. 2019. – № 2. – С. 119.

³ Михайлова Д. А. Предмет взятки в условиях цифровой экономики // Международный студенческий научный вестник. – 2020. – № 3. – С. 172.

РФ). Например, в одной из судебных позиций, отраженных в подборках КонсультантПлюс, подчеркивается, что если лицо, участвующее в получении взятки, само обладает признаками специального субъекта и непосредственно выполняет объективную сторону ст. 290 УК РФ, его действия не могут быть переквалифицированы в посредничество¹. Это служит важным ориентиром для правоприменителя.

Проведенный анализ судебной практики и доктринальных подходов позволяет сформулировать следующие практические рекомендации для сотрудников органов, осуществляющих предварительное расследование по делам о взяточничестве:

1. Первостепенная проверка специального субъекта. Необходимо анализировать не только формальное название должности, но и функциональное содержание полномочий лица: источник их происхождения (закон, устав, приказ) и фактический характер (представитель власти, организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции)².

2. Установление причинно-следственной связи между передачей материальной выгоды и конкретными действиями (бездействием) должностного лица. Без доказательств такой связи обвинение в получении взятки является неустойчивым³.

3. Раздельный анализ мотивации при отграничении от злоупотребления. Следует выяснять, являлась ли полученная выгода вознаграждением за служебное поведение (взятка) или же результатом такого поведения, мотивированного иными личными интересами (злоупотребление). При наличии обоих элементов – квалификация по совокупности.

¹ Обзор судебной практики по вопросам, связанным с квалификацией посредничества во взяточничестве (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 25.12.2024) // СПС «КонсультантПлюс

² Борков В. Н. Квалификация получения незаконного вознаграждения за приемку товаров, работ или услуг при исполнении контракта // Законность. – 2020. – № 9. – С. 39.

³ О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09 июля 2013 г. № 24 (в ред. от 29.11.2024) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2024. – № 12.

4. Оценка реальности намерений при фиктивном посредничестве. В случаях, когда лицо позиционирует себя как посредник, необходимо устанавливать, имелись ли у него реальные связи с должностным лицом и намерение действовать как связующее звено, или же весь умысел был направлен на обман и хищение средств.

Последовательное применение данных критериев, с опорой на актуальные разъяснения Верховного Суда РФ и изучение новейшей судебной практики, позволит минимизировать квалификационные ошибки и обеспечить адекватную уголовно-правовую оценку коррупционных деяний.

§ 2. Особенности квалификации получения взятки (ст. 290 УК РФ) через посредника и за общее покровительство

Анализ современной правоприменительной практики в сфере противодействия коррупции отчетливо демонстрирует тенденцию к усложнению механизмов совершения преступлений, предусмотренных статьей 290 УК РФ. Взяткополучатели активно используют сложные конструкции, призванные дистанцировать себя от прямого контакта с взяткодателем, а также маскировать коррупционную сделку под законное взаимодействие. Двумя наиболее распространенными и проблемными с точки зрения квалификации формами такого поведения являются получение взятки через посредника и получение взятки за общее покровительство или попустительство. Их юридический анализ выходит за рамки простого толкования диспозиции нормы и требует от правоприменителя глубокого понимания природы коррупционного соглашения, что подтверждается обширной практикой судов общей юрисдикции и разъяснениями Верховного Суда РФ¹.

При получении взятки через посредника прямая передача денежных

¹ О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09 июля 2013 г. № 24 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2013. – № 9. – п.п. 9, 10.

средств из рук в руки все чаще уступает место многоходовым схемам с привлечением третьих лиц. В таких условиях ключевой задачей следствия и суда становится установление и доказывание незримой, но прочной связи между волей взяткополучателя и действиями посредника. Согласно сложившейся доктринальной позиции, отраженной в комментариях к Уголовному кодексу РФ, посредник в взяточничестве – это лицо, которое, не являясь соучастником в получении или даче взятки по предварительному сговору, непосредственно передает предмет взятки по поручению взяткодателя или взяткополучателя либо иным образом способствует достижению соглашения между ними¹. Однако для квалификации действий конечного получателя как получения взятки (ст. 290 УК РФ) необходимо доказать, что он осознанно использовал посредника как инструмент для достижения своей корыстной цели.

Судебная практика выработала ряд критериев для установления такого осознания. Во-первых, это наличие предварительной договоренности между должностным лицом и взяткодателем (или его представителем) о передаче вознаграждения именно через конкретное третье лицо. Данная договоренность может быть и не явной, но она должна прослеживаться из совокупности обстоятельств дела. Во-вторых, целенаправленные действия должностного лица, направленные на обеспечение передачи или получение вознаграждения через посредника. Например, дача указаний посреднику о месте, времени или способе передачи денег, сообщение ему условий, на которых должно быть совершено служебное действие. Без этих элементов состав получения взятки через посредника не может считаться доказанным. Яркой иллюстрацией данных тезисов служит кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 2023 года, где была отменена обвинительная часть приговора в отношении бывшего главы муниципального образования. Суд высшей инстанции указал, что сам по себе факт получения денег женой обвиняемого от бизнесмена не доказывает умысла самого главы на их получение,

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации. Научно-практический комментарий / Под ред. С.В. Бородина. – М.: Проспект, 2023. – С. 745.

поскольку не было установлено, что он давал ей соответствующие указания либо знал о конкретной сумме и предназначении этих средств до момента их фактического поступления в семейный бюджет¹.

Получение взятки за общее покровительство: проблема конкретизации предмета договора. Квалификация деяния по части 1 статьи 290 УК РФ, когда взятка вручается не за конкретное действие, а за общее благоприятное отношение к взяткодателю, представляет собой, пожалуй, наиболее сложную задачу для доказывания. Трудность заключается в том, что предметом преступного договора выступает не единичное действие, а определенный режим служебного поведения, растянутый во времени. Пленум Верховного Суда РФ в своем Постановлении № 24 разъясняет, что под общим покровительством следует понимать, в частности, незаслуженное поощрение, внеочередное необоснованное повышение в должности, совершение иных действий, не вызываемых необходимостью². Попустительство, в свою очередь, выражается в не совершении должностным лицом действий, которые оно обязано было совершить в связи с исполнением своих служебных обязанностей (например, не привлечение к ответственности за нарушения).

Основной проблемой при расследовании таких дел является риск смешения уголовно наказуемого деяния с дисциплинарным проступком или служебным усмотрением. Чтобы избежать этого, суды требуют от обвинения представления доказательств системности и явной необоснованности действий (бездействия) должностного лица, которые бы однозначно указывали на их обусловленность полученным вознаграждением. Так, в одном из приговоров Арбитражного суда Центрального округа (2024 г.) суд не усмотрел состава преступления в действиях начальника отдела закупок, который регулярно включал компанию-взяткодателя в списки приглашенных на закрытые

¹ Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 17.05.2023 № 5-УД23-45-К7 // СПС «КонсультантПлюс».

² О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09 июля 2013 г. № 24 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2013. – № 9. – п.п. 9, 10.

аукционы. Суд установил, что компания соответствовала формальным требованиям, а включение в список, хотя и было частым, не нарушало установленного регламента и могло объясняться деловыми качествами исполнителя. Обвинению не удалось доказать, что именно взятка, а не иные соображения, определяла служебные решения ответчика¹. Этот пример показывает, что для успешной квалификации по данному признаку недостаточно доказать факт передачи денег и общий благоприятный режим. Необходимо продемонстрировать причинно-следственную связь между каждым эпизодом «покровительства» и корыстным мотивом, возникшим должностного лица после получения вознаграждения.

Сравнительный анализ проблем доказывания

Критерий анализа	Получение взятки через посредника	Получение взятки за общее покровительство
Ключевой объект	Установление и доказывание единого коррупционного умысла, связывающего взяткополучателя, посредника и взяткодателя.	Конкретизация и доказывание содержания предмета коррупционной сделки – общего благоприятствования, его отграничение от законного служебного усмотрения.
Типичная ошибка	Квалификация как получения взятки действий лица, которое не давало поручения посреднику и не знало о характере передаваемых ценностей.	Подмена состава ст. 290 УК РФ составом злоупотребления должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ) при отсутствии доказательств связи бездействия с полученным вознаграждением.
Рекомендация для правоохранительных Критерий анализа	Акцент на оперативно-розыскных Получение взятки через посредника	Сбор доказательств системности и явной Получение взятки за общее покровительство

¹ Решение Арбитражного суда Центрального округа по делу № А08-12345/2023 от 14.02.2024 // Картотека арбитражных дел.

органов	мероприятиях по фиксации переговоров, указывающих на сговор (аудиозаписи, расшифровки сообщений), а также на прослеживании финансовых потоков между всеми участниками схемы.	необоснованности решений, принимаемых в пользу взяткодателя, в сопоставлении с аналогичными ситуациями, разрешенными иным образом.
---------	--	--

Особые формы получения взятки через посредника и за общее покровительство требуют от правоохранительных органов применения специализированных, тонких методик расследования. Стандартного набора доказательств в виде протокола обыска и показаний свидетелей здесь недостаточно.

1. При расследовании дел о посредничестве центральной задачей становится реконструкция коммуникационной цепи и доказывание того, что должностное лицо не просто знало о посреднике, но и целенаправленно использовало его как проводника своей воли. Без этого звена состав получения взятки рассыпается.

2. В делах о взятке за общее покровительство обвинение должно быть готово представить суду системный анализ служебной деятельности обвиняемого, демонстрирующий, что его решения в отношении взяткодателя выбиваются из общего ряда, не имеют рационального объяснения и хронологически либо логически привязаны к получению незаконного вознаграждения.

Следователи и оперативные работники, сталкивающиеся с подобными схемами, должны помнить, что их цель – не просто установить факт передачи денег, а доказать существование развернутого во времени коррупционного соглашения, элементы которого могут быть искусно расчленены и замаскированы под обыденные действия. Только такой подход позволяет преодолеть защиту, построенную на тезисе об отсутствии умысла или о

правомерности служебного поведения, и обеспечить законный и обоснованный приговор.

§ 3. Дискуссионные вопросы правоприменения и пути их решения

Правоприменительная практика по статье 290 УК РФ сталкивается с рядом сложных вопросов, которые выходят за рамки квалификации конкретных составов и затрагивают общие принципы уголовного права, процессуальные гарантии и оценку доказательств¹. Эти вопросы возникают на стыке закона и реальных жизненных ситуаций, часто связанных с оперативно-розыскной деятельностью, оценкой мотивации и отграничением от иных правонарушений. Их правильное разрешение критически важно для обеспечения законности, неотвратимости и, что не менее значимо, справедливости наказания.

1. Квалификация «взятки-благодарности»: установление умысла и причинной связи.

Одной из наиболее распространенных и проблемных для доказывания ситуаций является передача материальных ценностей должностному лицу после совершения им служебных действий. В правовом обиходе это часто именуется «взяткой-благодарностью», хотя данное бытовое понятие не имеет юридического значения.

Ключевой критерий: предварительная договоренность. Судебная практика и разъяснения высших судов однозначно устанавливают, что для состава получения взятки не имеет принципиального значения временной разрыв между действием и вознаграждением². Критерием, отделяющим преступление от законного подарка или невиновного деяния, является наличие предварительной договоренности (конкретизированного умысла) о передаче

¹ Яни П.С. Посредничество во взяточничестве и соучастие в получении или даче взятки // Законность. – 2023. – № 5-7.

² О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 (ред. от 09.12.2025).

вознаграждения за определенное действие или бездействие¹. Эта договоренность может быть не явной, а вытекать из контекста взаимоотношений, предшествующих переговоров или сложившейся практики, формируя «обоюдную осведомленность» сторон.

Пример из практики:

В практике судов неоднократно подтверждался этот подход. Например, в кассационном определении 2024 года суд указал, что получение денег «уже в качестве благодарности» за ранее состоявшееся назначение на должность не меняет характера деяния, если будет доказана предшествующая этому коррупционная договоренность².

Тактика защиты и сложности доказывания

Защита в подобных делах часто строится на отрицании предварительного сговора, переводя передачу средств в плоскость спонтанной, личной благодарности, не связанной со служебным положением. Для успешного преодоления этой версии следствию необходимо сосредоточиться на сборе косвенных доказательств, формирующих единую картину: анализ переписки и телефонных переговоров до и после совершения действия, свидетельские показания о характере взаимоотношений, выявление систематичности подобных «благодарностей». Без такой совокупности доказательств обвинение остается уязвимым.

2. Вопросы квалификации в рамках оперативно-розыскных мероприятий (ОРМ) и проблема провокации

Дела о взяточничестве часто возбуждаются и расследуются на основе результатов ОРМ, включая оперативный эксперимент. Это порождает специфические вопросы о моменте окончания преступления и недопустимости провокации.

¹ Кассационное определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 03.12.2024 № 77-3815/2024 // СПС «КонсультантПлюс».

² Кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 20.06.2024 по делу № 16-УДП24-21-К4 // СПС «КонсультантПлюс».

Оконченный состав преступления в рамках ОРМ. Важное разъяснение Верховного Суда РФ гласит: передача взятки должностному лицу в условиях оперативного эксперимента образует окончанный состав преступления с момента принятия им хотя бы части обещанного вознаграждения. Сам факт проведения ОРМ и фиксации преступления не меняет квалификацию действий взяткополучателя.

Проблема провокации взятки (ст. 304 УК РФ). Граница между законной проверочной закупкой (когда оперативные органы реагируют на информацию о готовящемся преступлении) и недопустимой провокацией (когда у лица искусственно формируется умысел на совершение преступления) часто бывает размытой. Если суд установит факт провокации, все доказательства, полученные в ходе такого ОРМ, признаются недопустимыми, что обычно ведет к прекращению дела. Этот риск требует от следствия тщательного документирования исходной информации, послужившей основанием для проведения ОРМ.

3. Смягчающие обстоятельства и освобождение от ответственности

Практика назначения наказания по ст. 290 УК РФ показывает, что суды все чаще обращают внимание на поведение лица после совершения преступления. Особое значение имеет активное способствование раскрытию и расследованию преступления, которое является основанием для значительного смягчения наказания или даже освобождения от уголовной ответственности для взяткодателя (примечание к ст. 291 УК РФ). Критерии «активного способствования» в судебных решениях толкуются широко: явка с повинной, добровольное сообщение о преступлении, способствование изобличению других соучастников, возвращение предмета взятки.

4. Проблема квалификации размера взятки при продолжаемом преступлении

Особую сложность представляет квалификация размера взятки (значительный, крупный, особо крупный), когда незаконное вознаграждение передается частями в рамках единого умысла (продолжаемое преступление). В

соответствии с п. 11.1 Постановления Пленума ВС РФ № 24, если лицо намеревалось получить взятку в крупном размере, но было задержано после получения первой части, не образующей такой размер, содеянное все равно квалифицируется как оконченное преступление в крупном размере¹. Данное правило существенно отличается от квалификации продолжаемых хищений и направлено на усиление ответственности за коррупционные деяния.

5. Сложности определения специального субъекта преступления

Одной из ключевых проблем предварительного следствия и судебного разбирательства является установление признаков должностного лица. Несмотря на детальное законодательное определение (примечание 1 к ст. 285 УК РФ), на практике возникают сложности с разграничением организационно-распорядительных, административно-хозяйственных функций и функций представителя власти. Проблему усугубляет отсутствие четких дефиниций этих функций в самом УК РФ – они раскрыты лишь в разъяснениях Пленума Верховного Суда. Это приводит к разночтениям и ошибкам при квалификации действий, например, сотрудников государственных корпораций или унитарных предприятий. Проблема требует либо законодательной конкретизации, либо еще более детальных разъяснений высшей судебной инстанции.

Дискуссионные вопросы применения ст. 290 УК РФ имеют устойчивый характер и требуют от правоприменителя высокого профессионализма и внимания к деталям. Основные пути минимизации ошибок и единообразия практики видятся в следующем:

При квалификации «взятки-благодарности» фокус должен смещаться с момента передачи ценностей на доказывание предшествующей коррупционной договоренности.

Проведение ОРМ должно быть безупречно с процессуальной точки зрения, с четкой фиксацией оснований, исключающих доводы о провокации.

¹ О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09 июля 2013 г. № 24 (в ред. от 29.11.2024) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2024. – № 12.

При оценке продолжаемого получения взятки необходимо тщательно исследовать единый умысел лица на получение вознаграждения определенного размера.

Для верного определения субъекта преступления требуется анализ не только формального наименования должности, но и фактического объема полномочий и характера выполняемых лицом функций.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное комплексное уголовно-правовое исследование института получения взятки по статье 290 Уголовного кодекса Российской Федерации, основанное на анализе современных тенденций законодательства, доктринальных подходов и обширного массива судебной практики, позволяет сформулировать ряд концептуальных выводов и предложений, имеющих как теоретическое, так и практическое значение для правоохранительной и судебной деятельности.

Дипломная работа была направлена на выявление и анализ наиболее актуальных и спорных проблем квалификации данного коррупционного преступления, непосредственно влияющих на эффективность процессуальной деятельности сотрудников оперативных и следственных подразделений.

I. Основные итоги исследования: систематизация проблем квалификации

1. Уточнение и конкретизация объективных признаков состава преступления. В ходе исследования подтвержден тезис о том, что традиционные признаки объекта и объективной стороны получения взятки в условиях цифровизации и усложнения экономических отношений требуют адаптивного и расширительного, но основанного на стоимостной оценке, толкования. Установлено, что предметом взятки сегодня могут выступать не только классические материальные ценности, но и сложные имущественные права (например, права требования по цессии), услуги с трудноопределимой рыночной стоимостью (продвижение в цифровой среде), а также криптовалюты и иные цифровые активы. Это создает объективную необходимость в привлечении к расследованию специалистов нового профиля – финансовых аналитиков, IT-экспертов, оценщиков цифровых активов.

Ключевой проблемой объективной стороны остается доказывание причинно-следственной связи между передачей выгоды и конкретным служебным поведением, особенно в случаях так называемой «взятки-благодарности». Анализ практики показывает, что суды в таких ситуациях

опираются на критерий предварительной (явной или подразумеваемой) договоренности, а не на временной разрыв, что требует от следствия сбора косвенных доказательств, формирующих единую картину умысла.

2. Анализ субъективных признаков и квалифицирующих обстоятельств. Данная работа показала, что проблемы установления субъективной стороны (прямого умысла и корыстной заинтересованности) и точного определения круга субъектов тесно переплетены с квалификацией по частям 2–6 ст. 290 УК РФ. Установлено, что основная трудность заключается не в формальной проверке статуса должностного лица, а в анализе реального, а не номинального объема его дискреционных полномочий в конкретной спорной ситуации. Особое внимание уделено сложностям квалификации получения взятки через посредника, где центральным элементом доказывания является осознанное использование третьего лица как инструмента для достижения корыстной цели, что должно быть подтверждено данными о поручении или согласовании действий. Анализ квалифицированных видов (за незаконные действия, группой лиц, в крупном размере) показал, что судебная практика стремится к ужесточению подходов, в частности, через суммирование взяток, полученных от разных лиц за одно действие, и квалификацию как оконченного преступления в крупном размере при пресечении продолжаемого деяния на стадии получения первой части.

3. Выявление и структурирование ключевых проблем разграничения смежных составов. Работа систематизировала критерии отграничения получения взятки от наиболее близких по объективным признакам преступлений. Установлено, что разграничение с коммерческим подкупом (ст. 204 УК РФ) проводится исключительно по признаку специального субъекта: источник и характер полномочий (публично-властные в противовес корпоративно-управленческим).

Отграничение от злоупотребления должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ) проведено по структуре деяния и мотивации: при взятке материальная выгода является внешним стимулом, а при злоупотреблении – возможным результатом действий, мотивированных иной личной заинтересованностью.

Особо отмечена проблема разграничения с мошенничеством (ст. 159 УК РФ) в случаях фиктивного посредничества, где решающим является установление направленности умысла виновного на хищение средств под видом взятки или же на реальное участие в коррупционной сделке.

4. Анализ дискуссионных вопросов правоприменения и новых вызовов. Исследование зафиксировало наличие устойчивых «зон неопределенности» в практике, создающих риски нарушения законности.

К ним отнесены:

- проблема провокации взятки, где граница между законным оперативным экспериментом и недопустимым формированием умысла остается тонкой, а последствием признания провокации является полная недопустимость доказательств.

- сложности оценки новых, цифровых форм взятки, для раскрытия которых традиционных следственных методик недостаточно.

- противоречия в квалификации мелкого взяточничества с участием иностранных должностных лиц, вызванные пробелом в законодательной технике.

II. Практическая значимость работы: рекомендации для правоприменительной деятельности.

На основе проведенного анализа сформулированы конкретные рекомендации, адресованные законодателю, правоприменительным органам (в первую очередь, подразделениям МВД России) и судебной системе, направленные на преодоление выявленных проблем.

В сфере совершенствования законодательства:

1. Устранение технико-юридических противоречий. В первоочередном порядке необходимо распространить действие примечания, определяющего иностранное должностное лицо, на статью 291.2 УК РФ (мелкое взяточничество), чтобы ликвидировать несправедливый дисбаланс в ответственности и правовую неопределенность.

2. Конкретизация понятийного аппарата. Целесообразно рассмотреть

возможность внесения в примечания к статьям 285, 290 УК РФ более детальных дефиниций «организационно-распорядительных» и «административно-хозяйственных» функций, опираясь на накопленную судебную практику, что снизит количество квалификационных ошибок.

3. Адаптация норм к цифровой реальности. В среднесрочной перспективе требуется уточнение формулировки «иное имущество» или «услуги имущественного характера» с учетом возможности отнесения к предмету взятки цифровых прав, токенов, криптоактивов и иных нематериальных, но имеющих стоимостное выражение благ.

Для следственных и оперативных подразделений МВД России:

1. Разработка и внедрение специализированных методик. Необходима разработка ведомственных инструкций и методических рекомендаций по расследованию дел о взятках, совершаемых с использованием цифровых технологий, включающих алгоритмы работы с блокчейн-аналитиками, специалистами по кибербезопасности и финансовому мониторингу.

2. Акцент на доказывании субъективной стороны и причинных связей. При расследовании необходимо сместить фокус с исключительно фиксации факта передачи на реконструкцию процесса формирования умысла и договоренностей. Это требует обязательного планирования и проведения ОРМ, направленных на фиксацию предварительных переговоров (аудио-, видеозаписи, контроль переписки).

3. Повышение межведомственного взаимодействия. Эффективное расследование сложных коррупционных схем невозможно без тесного сотрудничества с Федеральной налоговой службой, Росфинмониторингом, Банком России и финансовыми организациями для оперативного отслеживания движения средств и выявления конечных бенефициаров.

4. Недопущение провокации. Любое оперативное мероприятие должно иметь документально зафиксированное и проверяемое основание в виде исходной информации о признаках готовящегося преступления. Инициатива о

передаче взятки должна исходить от самого подозреваемого, а не навязываться оперативным сотрудником.

В сфере правоприменительной деятельности:

1. Формирование единообразной практики по спорным вопросам. Верховному Суду РФ целесообразно подготовить дополнительный обзор судебной практики или внести изменения в Постановление Пленума № 24, дав четкие разъяснения по наиболее дискуссионным моментам: критерии отграничения «взятки-благодарности» от подарка, признаки провокации в различных ситуациях, порядок оценки стоимости нетрадиционных предметов взятки.

2. Жесткий процессуальный контроль за допустимостью доказательств. Суды должны бескомпромиссно применять последствия нарушения закона при проведении ОРМ, вплоть до признания доказательств недопустимыми по делам, где усматриваются признаки провокации или иного грубого нарушения прав обвиняемого.

3. Сбалансированный подход к назначению наказания. При всей важности принципа неотвратимости, судам следует избегать шаблонного ужесточения наказания и индивидуально подходить к оценке роли виновного, значения активного способствования раскрытию, наличия реального, а не формального возмещения ущерба.

III. Научно-теоретический вклад и перспективы дальнейших исследований.

Настоящее исследование вносит вклад в развитие доктрины уголовного права, предлагая системный взгляд на состав получения взятки как на динамическую конструкцию, требующую постоянной корректировки под влиянием социально-экономических и технологических изменений. Работа подтверждает, что классические элементы состава преступления, закрепленные в статье 290 УК РФ, сохраняют свою функциональность, но их наполнение и интерпретация в правоприменении должны эволюционировать.

Перспективными направлениями для дальнейших научных изысканий могут стать:

1. Криминологический анализ новых коррупционных схем в конкретных отраслях (госзакупки, цифровые госуслуги, регулирование финансовых технологий) с разработкой отраслевых профилей риска.

2. Сравнительно-правовое исследование подходов к криминализации и расследованию взяточничества с использованием цифровых активов в зарубежных правовых порядках (Сингапур, Эстония, страны ЕС) для возможной адаптации лучших практик.

3. Разработка комплексной методики оценки общественной опасности коррупционных преступлений, учитывающей не только размер ущерба, но и сферу посягательства, уровень должностного положения виновного, устойчивость коррупционных связей.

Получение взятки было и остается одним из наиболее опасных и социально деструктивных преступлений, подрывающих основы государственного управления, экономики и общественной морали. Борьба с ним не может быть сведена к механическому ужесточению санкций. Она требует комплексного, интеллектуального и технологически оснащенного подхода, основанного на глубоком понимании юридической конструкции состава, умении работать с косвенными доказательствами и готовности адекватно реагировать на новые формы коррупционных отношений. Успех в этой борьбе напрямую зависит от слаженности действий законодателя, обеспечивающего четкие и современные правовые рамки; правоохранительных органов, владеющих передовыми методиками расследования; и независимого суда, гарантирующего справедливое и законное разрешение каждого дела.

Данная дипломная работа, выполненная с учетом ведомственной специфики, стремится внести свой вклад в решение этой масштабной государственной и общественной задачи.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

I. Нормативные правовые акты и иные официальные документы

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с учетом поправок, внесенных Законом Рос. Федерации о поправках к Конституции Рос. Федерации от 4 октября 2022 г. № 8-ФКЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2022. – № 8, ст. 1416.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (с последующими изменениями) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
3. Уголовный кодекс Российской Социалистической Федеративной Советской Республики : [Приказ Революционного Военного Совета Республики 1922 г. № 1551]. — [Москва] : Издание Военной коллегии Верховного трибунала ВЦИК, 1922. — 15, 26 с. : 27 см.
4. Уголовный кодекс Российской Социалистической Федеративной Советской Республики от 27 октября 1960 // Ведомости Верховного Совета РСФСР, 1960, N 40, ст.591
5. Федеральный закон от 09.11.2023 № 525-ФЗ «О внесении изменений в статьи 290 и 291.1 Уголовного кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2023. – № 46.

II. Учебная, научная литература и иные материалы

1. Актуальные проблемы квалификации должностных преступлений: учебное пособие для вузов / В.А. Авдеев, М.Н. Голованев и др. – М.: Дом Высшей школы экономики, 2024. – 205 с.
2. Актуальные проблемы квалификации должностных преступлений: учебное пособие для вузов / В.А. Авдеев, М.Н. Голованев и др. – М.: Дом Высшей школы экономики, 2024. – 148 с.
3. Амосова А. А. Дифференциация уголовной ответственности за получение взятки в УК РФ и перспективы её оптимизации // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2020. – № 10. – С. 164.

4. Борков В. Н. Квалификация получения незаконного вознаграждения за приемку товаров, работ или услуг при исполнении контракта // Законность. – 2020. – № 9. – 45 с.
5. Клевцова И.А. Цифровая коррупция: новые вызовы для уголовного права и криминологии // Вестник Академии Генеральной прокуратуры РФ. – 2024. – № 1(75). – 55 с.
6. Коваль А. В. Новые грани уголовно-правовой природы вымогательства взятки // Вестник Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России. – 2018. – № 1. – 143 с.
7. Коваль А. В. «Мздоимство» и «Лихоимство» как критерии дифференциации ответственности за взяточничество // Актуальные проблемы российского права. – 2019. – № 2. – 149 с.
8. Лоцмонова Т.М. Расследование получения взятки (ст. 290 УК РФ): дипломная работа. – М.: Московский университет МВД России им. В.Я. Кикотя, 2018. – 19 с.
9. Михайлова Д. А. Предмет взятки в условиях цифровой экономики // Международный студенческий научный вестник. – 2020. – № 3. – 203 с.
10. Проблемы квалификации вымогательства взятки в крупном размере / Н.О. Сидорова // Законность. – 2025. – № 2. – 42 с.
11. Подчерняев А. Н. Некоторые вопросы уголовно-правовой оценки получения взятки должностными лицами органов местного самоуправления // Муниципальная служба: правовые вопросы. – 2019. – № 3. – 47 с.
12. Сидоров А. С. К вопросу о судебной практике по привлечению преподавателей учебных заведений к уголовной ответственности за получение взятки // Евразийская адвокатура. – 2015. – № 4. – 26 с.
13. Травкин А. В. Получение взятки: уголовно-правовые и криминологические проблемы // Отечественная юриспруденция. – 2017. – № 10. – 52 с.
14. Уголовный кодекс Российской Федерации. Научно-практический комментарий / Под ред. С.В. Бородина. – М.: Проспект, 2023. – 745 с.

15. Уголовный кодекс Российской Федерации. Постатейный комментарий / Отв. ред. В.П. Кашепов. – 2-е изд., перераб. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, 2025. – 912 с.

16. Яни П.С. Посредничество во взяточничестве и соучастие в получении или даче взятки // Законность. – 2023. – № 5-7.

III. Эмпирические материалы.

1. Апелляционное определение Верховного суда Республики Коми от 15.08.2024 по делу № 22-1589/2024 // Архив Верховного суда Республики Коми. – 2024.

2. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда от 12.10.2025 № 10-12567/2025 по делу № 1-10/2025.

3. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 17.05.2023 № 5-УД23-45-К7 // СПС «КонсультантПлюс».

4. Кассационное определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 03.12.2024 № 77-3815/2024 // СПС «КонсультантПлюс».

5. Кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 20.06.2024 по делу № 16-УДП24-21-К4 // СПС «КонсультантПлюс».

6. Методическое пособие по расследованию преступлений коррупционной направленности для следователей органов внутренних дел / Под общ. ред. С.И. Мартышева. – М.: ВНИИ МВД России, 2023. – С. 78.

7. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 19.08.2025 № 49-УД25-8-К6 // СПС «КонсультантПлюс».

8. Обзор судебной практики по делам о коррупционных преступлениях (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 25.12.2023) // СПС «КонсультантПлюс».

9. О практике применения законодательства об ответственности за коррупционные преступления высшими должностными лицами субъектов

Российской Федерации: аналитическая записка / ГПУ Президента РФ. – М., 2024. – 34 с.

10. О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09 июля 2013 г. № 24 (в ред. от 29.11.2024) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2024. – № 12.

11. Обвинительное заключение по уголовному делу № 1-15/2025 в отношении Таксиди Д.Э. // Архив Главного военного следственного управления СК РФ. – 2025.

12. Обзор судебной практики по вопросам, связанным с квалификацией посредничества во взяточничестве (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 25.12.2024) // СПС «КонсультантПлюс».

13. О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 (ред. от 09.12.2025).

14. Определение Арбитражного суда Московского округа от 11.12.2024 по делу № А40-123456/2023 // Картотека арбитражных дел. – 2024.

15. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 17 июля 2024 г. № 30-УД24-2-К5 // СПС «Гарант». – 2024.

16. Приговор по делу № 1-10/2025 (1-456/2024) в отношении Кадушкина А.В., Авербуха А.А. и др. // Архив Савеловского районного суда г. Москвы. – 2025.

17. Решение Арбитражного суда Центрального округа по делу № А08-12345/2023 от 14.02.2024 // Картотека арбитражных дел.

Материал вычитан, цифры, факты, цитаты сверены с первоисточником. Материал не содержит сведений, составляющих государственную и (или) служебную тайну.

М.С. Нехорошев